

Тот поцелуй на щиколотке — холодный, легкий, но при этом жгучий, словно клеймо — в одно мгновение пронзил все нервные окончания Ань Жань.

Время словно остановилось.

В мире Ань Жань не осталось ничего, кроме лица Сыту Яо, которое было так близко, что перехватывало дыхание, и той электрической дрожи, что волной пробежала от щиколотки по всему телу.

Мозг окончательно отключился, превратившись в гудящую кашу.

Она оцепенело смотрела на женщину, стоявшую перед ней на коленях. Она видела эти бездонные глаза, в которых сейчас бурлила настолько сильная, почти безумная собственническая страсть, что кровь в жилах Ань Жань, казалось, застыла.

Испортить... испортить?

Эти два слова прозвучали как самое страшное заклятие, эхом отдаваясь в ушах Ань Жань и заставляя волосы на теле встать дыбом.

Она не понимала.

Она не понимала, что именно Сыту Яо имела в виду.

Но инстинктивно чувствовала огромную, невиданную доселе опасность. Это был трепет, идущий из самых глубин души, — в сто раз сильнее того ужаса, что она испытала, столкнувшись с хулиганами в переулке.

Ведь тем нужно было только ее тело.

А эта женщина... она хотела заполучить ее целиком.

Ты... — губы Ань Жань дрожали от страха. Она попыталась выдернуть ногу из захвата, но обнаружила, что тело обмякло, словно глина, и в нем не осталось ни капли сил.

Сыту Яо, глядя на то, как у девушки от испуга покраснели глаза и как она сжалась, словно загнанный в угол зверек, увидела, как густая тьма в ее собственных глазах немного рассеялась, уступая место привычному спокойствию.

Похоже, она поняла, что на мгновение потеряла контроль над своими эмоциями.

Она медленно разжала пальцы, отпуская щиколотку Ань Жань, и поднялась, вновь обретая свою холодную, отстраненную осанку. Казалось, та женщина, что только что произнесла опасные слова и совершила столь шокирующий поступок, была лишь иллюзией.

Сказанное мной только что — шутка, — произнесла она ровно, без тени эмоций. — Я тебя напугала?

Шутка ли?

Ань Жань смотрела на ее вновь спокойное лицо, но не могла выдавить из себя ни капли доверия.

Разве тот взгляд — взгляд, полный желания поглотить ее целиком, разорвать и спрятать внутри себя — мог быть шуткой?

Но она не смела возразить.

Она могла лишь, как провинившийся ребенок, обхватить колени и спрятать в них лицо, пытаясь сбежать от женщины, которая вызывала у нее такой ужас и смятение.

Сыту Яо, видя, как та свернулась в комочек, отказываясь от общения с внешним миром, не стала давить.

Она просто развернулась, достала из кладовой новый комплект умных чистящих средств и принялась тихо и тщательно убирать осколки стекла и пятна воды.

Ее движения были уверенными и профессиональными, без единого лишнего звука.

В огромной пустой гостиной слышалось лишь легкое жужжание робота-пылесоса.

Ань Жань украдкой выглянула из-за локтей, осторожно наблюдая за ней.

Лучи заходящего солнца вытягивали высокую фигуру Сыту Яо на полу, превращая ее в одинокую холодную тень. Она была сосредоточена на уборке, и выражение ее лица ничем не отличалось от того, что было, когда она просматривала документы в кабинете: такое же спокойное, такое же безупречное.

В душе Ань Жань внезапно возникло сложное и противоречивое чувство.

Она боялась ее.

Боялась ее властности, ее деспотичности, боялась ее бездонной жажды обладания.

Но...

Когда она видела, как эта высокомерная женщина собственноручно убирает последствия беспорядка; когда вспоминала, как в момент, когда Ань Жань чуть не поранилась, на лице Сыту Яо промелькнула неподдельная тревога; когда чувствовала тот поцелуй на щиколотке — полный агрессии, но в то же время с оттенком какой-то смиренной сдержанности...

Ее сердце невольно смягчалось.

Может, этот человек... вовсе не такой ужасный, как ей казалось?

Просто... просто способ выражения любви у нее слишком странный.

Любовь?

Когда это слово всплыло в мыслях, Ань Жань сама испугалась.

С чего она взяла, что Сыту Яо ее любит? Это же чистой воды извращенное желание контролировать и обладать!

Но... если это не любовь, то почему она так добра к ней?

Она уладила все ее проблемы, подарила инструмент, о котором та мечтала, создала идеальные условия для занятий и даже... даже неуклюже варила для нее сахарную воду, чтобы смягчить горло.

В голове у Ань Жань была полная неразбериха.

Она чувствовала себя человеком, увязшим в болоте. Каждый акт доброты Сыту Яо был словно соломинка, брошенная ей для спасения. Но, хватаясь за нее, она понимала, что другой конец этой соломинки намертво привязан к берегу, и чем сильнее она держалась, тем глубже погружалась в трясину.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Сыту Яо наконец закончила уборку, не оставив на полу ни единого следа.

Она убрала инструменты, вымыла руки и снова подошла к дивану.

Ань Жань поспешно уткнулась лицом в колени, притворяясь, что все еще прячется от мира.

Сыту Яо села рядом, диван под ее весом слегка прогнулся.

Их разделяло расстояние всего лишь в одну подушку.

Ань Жань чувствовала исходящий от нее холодный, приятный аромат, который становился все отчетливее.

Все еще сердишься? — голос Сыту Яо донесся сверху, он стал мягче, чем обычно.

Ань Жань молчала, обхватив себя еще крепче.

Ань Жань, — Сыту Яо вздохнула, и в ее голосе послышались редкие нотки бессилия. — Подними голову, посмотри на меня.

В этом голосе была магия, которой невозможно было сопротивляться.

Ань Жань долго колебалась, но в конце концов, словно нехотя, подняла голову.

Ее глаза все еще были красными, а на длинных ресницах дрожали кристальные слезинки. Она выглядела такой обиженной и жалкой.

Сердце Сыту Яо необъяснимо кольнуло.

Она протянула руку, чтобы смахнуть слезы, но испугалась, что снова напугает девушку, и замерла на полпути, а затем медленно опустила ладонь.

Прости, — она смотрела прямо в глаза Ань Жань, произнося каждое слово с предельной серьезностью. — Мне не стоило так себя вести.

Ань Жань замерла.

Она... она извиняется?

Такая гордая и властная женщина, как Сыту Яо, действительно сказала ей прости?

Это осознание шокировало ее сильнее, чем поцелуй в щиколотку.

Мне просто... не нравится видеть, как ты страдаешь, — Сыту Яо отвела взгляд в сторону окна, где солнце уже почти скрылось за горизонтом. Голос ее звучал отстраненно. — Любая мелочь — и я уже не могу спокойно на это смотреть.

Ань Жань смотрела на ее идеальный профиль, смягченный лучами заката, и гнев вместе со страхом начали бесследно таять.

На смену им пришла горькая, щемящая обида, от которой перехватило дыхание.

Тогда почему... — она шмыгнула носом и тихо обвинила, — почему ты прослушивала мой телефон? Почему... почему разговаривала со мной таким тоном?

Потому что я ревную, — ответила Сыту Яо быстро и прямо.

Ревнуешь? — Ань Жань опешила.

М-м, — Сыту Яо повернулась и снова посмотрела на нее. В ее глубоких глазах бурлили сложные эмоции, которые Ань Жань не могла разгадать. — Я ревную к той девушке по имени Тан Синь. Ревную, что она может заставить тебя так искренне смеяться, ревную, что она знает маленькие секреты, которые принадлежат тебе, но о которых я ничего не знаю.

И еще ревную... что ты называешь ее другом.

А я, — она насмешливо улыбнулась, — в твоих глазах, наверное, просто... монстр, который внушает тебе страх.

Ань Жань была ошеломлена этим внезапным признанием.

Она никогда не думала, что такая всемогущая женщина, как Сыту Яо, может ревновать к Тан Синь?

К той самой шумной и взбалмошной подруге?

Это было еще более невероятно, чем столкновение Марса с Землей.

Это не так... — машинально возразила Ань Жань. — Ты не монстр.

Тогда кто я? — настаивала Сыту Яо, не сводя с нее жгучего взгляда.

Ты... — Ань Жань запнулась.

Кто она?

Благотельница? Друг? Или... или что-то еще?

Она не знала.

Она знала лишь то, что эта женщина уже заняла весь ее мир, причем таким способом, который Ань Жань была не в силах понять.

Видя смущение и растерянность на лице девушки, Сыту Яо едва заметно улыбнулась.

Она знала, что нельзя давить сильнее.

Хорошего понемножку.

Она медленно поднялась и поправила подол своей безупречной одежды.

Уже поздно, я отвезу тебя домой, — она снова стала холодной и сдержанной, словно та хрупкая женщина, что только что признавалась в своей уязвимости, была лишь миражом.

Ань Жань отозвалась коротким «угу» и поспешно встала с дивана.

В машине на обратном пути атмосфера уже не была такой напряженной, как при встрече.

Хотя Ань Жань все еще не решалась сесть слишком близко к Сыту Яо, ее тело больше не было таким скованным. Она время от времени украдкой поглядывала на женщину, которая сидела рядом с закрытыми глазами.

Она заметила, что у Сыту Яо очень длинные ресницы.

Когда машина остановилась у дома, Ань Жань уже потянулась к ручке двери, но Сыту Яо вдруг заговорила.

Ань Жань.

М? — Ань Жань обернулась.

Завтрашняя съемка отменяется, — Сыту Яо открыла глаза и спокойно посмотрела на нее.

А? Почему?

Можешь встретиться со своей подругой, — в голосе Сыту Яо не было эмоций. — Погуляйте, поешьте торт, займитесь всем, чем... захотите.

Ань Жань замерла.

Она что... уступает ей?

А как же съемка?

Я скажу съемочной группе приехать послезавтра прямо в твой репетиционный зал, — сказала Сыту Яо. — Просто надень самую удобную одежду, возьми свой любимый инструмент и будь собой. Это твой... самый прекрасный образ.

Сердце Ань Жань снова слегка дрогнуло.

Тогда... — она посмотрела на Сыту Яо и, поддавшись внезапному порыву, задала вопрос, который удивил ее саму.

Можно мне... быть непослушной?

Спросив это, она тут же пожалела. Ей хотелось прикусить себе язык.

Как она могла задать такой... провокационный вопрос?

Однако Сыту Яо не рассердилась.

Она долго смотрела на Ань Жань, которая одновременно нервничала и теплила в душе крохотную надежду.

В конце концов, она медленно растянула губы в легкой, но ослепительной улыбке.

Можно.

Но только в этот раз.

<http://bllate.org/book/20547/2052068>